

Гусейнов Г.М., Гичибекова Р.М., Шабанова Л.К.
АТАЛЫЧЕСТВО – МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАЩИЩЕННОСТИ
ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ ОПЫТЕ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА:
ОРИЕНТИРЫ, КАТЕГОРИИ, ЦЕННОСТИ

Гусейнов Гаджи Магомедкамилович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

E-mail: gadgi_botlih@mail.ru

тел.: 8 (928) 507 54 18

Гичибекова Ражабат Магомедкамильевна, кандидат исторических наук, начальник учебной части социального факультета

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

E-mail: rajabat@bk.ru

тел: 8 (918) 845 90 96

Шабанова Лариса Курбановна, студентка 4 курса социального факультета

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

E-mail: Lari.sha98@mail.ru <mailto:rajabat@bk.ru>

тел: 8 (989) 489 64 01

В статье рассматривается проблема зарождения и развития института «аталычества», как один из обычаев, существовавших в прошлом у дагестанских народов, практически исчезнувший в современный период. Исследуемая проблема, по нашему мнению, будет способствовать раскрытию особенностей социального воспитания детей и обеспечения им социальной защиты в трудных жизненных ситуациях. Приведённые в статье характеристики этого обычая дают нам представление о причинах и специфике функционирования аталычества.

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что в современный период, в условиях глобальных процессов, при которых игнорируются историческое прошлое и специфику развития различных народов, с ярко выраженными этническими признаками, исследование особенностей общественных институтов, в том числе и аталычества, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Необходимо так же отметить, что происхождение, история, истинная сущность и общественное значение данного феномена остаются вопросами, до сих пор не получившими исчерпывающего объяснения. В настоящее время аталычество относят к явлениям пережиточным и вымирающим, тем самым привлекает к себе вполне оправданное внимание ученого сообщества. О существовании аталычества в прошлом имеются свидетельства для многих кавказских народов, а утвердившийся в кавказоведческой литературе термин «аталычество» взят от слова «аталык», которым именовалось лицо, бравшее ребенка на воспитание.

Особое внимание в статье уделено изучению данного феномена в контексте исторической эволюции дагестанских народов, имеющих, как общие, так особенные черты развития.

При исследовании различных аспектов рассматриваемой проблемы авторами были использованы богатый источниковедческий материал по тематике, в частности, труды и воспоминания современников описываемых событий и явлений.

Ключевые слова: аталычество, аталык, Дагестан, дети, отец, семья, воспитатель, молочное братство, эмчек, родство.

Для цитирования: Гусейнов Г.М., Гичибекова Р.М., Шабанова Л.К. / Аталычество – мировоззренческий аспект защищенности детей в социальном опыте горцев Дагестана: ориентиры, категории, ценности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 23-33. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14002.

Guseynov G.M., Gichibekova R.M., Shabanova L.K.

ATALYCHESTVO AS A WORLDVIEW ASPECT OF CHILDREN'S PROTECTION IN SOCIAL EXPERIENCE OF THE DAGESTAN HIGHLANDERS: GUIDELINES, CATEGORIES, VALUES

Guseynov Gadzhi Magomedkamilovich, Candidate of History, an associate professor of the Department of Theory and History of Social Work of the Social Faculty FSBEI of HE “Dagestan State University”, Makhachkala, Russia
E-mail: gadgi_botlih@mail.ru
tel.: 8 (928) 507 54 18

Gichibekova Razhabat Magomedkamievn, Candidate of History, head of the Educational department of the Social faculty FSBEI of HE “Dagestan State University”, Makhachkala, Russia
E-mail: rajabat@bk.ru
tel.: 8 (918) 845 90 96

Shabanova Larisa Kurbanovna, a 4th year student of the Social faculty FSBEI of HE “Dagestan State University”, Makhachkala, Russia
E-mail: Lari.sha98@mail.ru
tel.: 8 (989) 489 64 01

The article considers the problem of the origin and development of the “atalychestvo” institution, as one of the customs that existed in the past among the Dagestan peoples, which has practically disappeared in the modern period. In our opinion, the investigated problem will help to reveal the features of the social education of children and provide them with social protection in difficult life situations. The characteristics of this custom given in the article give us an idea of the causes and specifics of the atalychestvo functioning.

The research is relevant due to the fact that public institutions, including atalychestvo, has important theoretical and practical significance in the context of global processes, in which the historical past and the specifics of the development of various peoples, with pronounced ethnic features, are ignored.

It should also be noted that the origin, history, true nature and social significance of this phenomenon have not fully explained yet. Currently, atalychestvo is considered to be a surviving and endangered phenomena, and thereby attracts quite justified attention of the scientific community. There is an evidence of the existence of atalychestvo in the past for many Caucasian

peoples, and the term “atalychestvo”, established in the Caucasian literature, was taken from the word “atalyk”, which was the name of the person who took the child to be raised.

Particular attention is paid to the study of this phenomenon in the context of the historical evolution of the Dagestan peoples, which have both general and special features of development. In the study of various aspects of the investigated problem the authors have used rich source material on the subject, in particular, the works and memoirs of contemporaries of the described events and phenomena.

Key words: atalychestvo, atalyk, Dagestan, children, father, family, an educator, milk fraternity, emchek, kinship.

For citation: Guseynov G.M., Gichibekova R.M., Shabanova L.K. / Atalychestvo as a worldview aspect of children protection in social experience of the Dagestan highlanders: guidelines, categories, values // Vestnik Maykopskogo Tekhnologicheskogo Universiteta. 2019. Issue 4(43). P. 23-33. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14002.

Сложные ситуации во всех областях жизнедеятельности людей, которые влияют на их сознание и поведение представляют социальную опасность, и последствия в первую очередь сказываются на детях, как наиболее уязвимой категории населения. Проблемы детей всегда являлись важнейшими для каждого государства, они охватывают все их аспекты жизнеобеспечения требующих серьезного подхода к ее разрешению.

Одним из таких обычаев, существовавших и у других кавказских народов, в том числе и у дагестанских, можно назвать, аталычество.

Происхождение его названия тюркское, от слова аталык (тюрк. «ата» – отец) – т.е. приемный отец, воспитатель, человек, заменивший отца. В Дагестане этот обычай приобрёл различные формы. В основном, ребёнок передавался в семью близких родственников из своего тухума (рода), в другом случае – дальним родственникам.

Бывали случаи, когда дети передавались кунакам в другие селения, а иногда в семьи других народностей, тем самым желая, чтобы там они освоили другой язык, или овладели бы тем или иным ремеслом. Семьи, в которые передавался ребенок с малых лет на воспитание и где он пребывал до возмужания, должны были быть известными своей добропорядочностью и благими поступками.

Главные обязанности аталыка-воспитателя заключались в том, что он должен был заботиться о своём питомце как о родном сыне: чтобы ребёнок был здоров, рос трудолюбивым, хорошо владел оружием и умел управлять ездой на коне, читать Коран, одним словом, получал воспитание в духе порядочности и горской этики.

Какова же была процедура отдачи ребенка в дом аталыка? У простых горцев она была достаточно проста, отец лично провожал маленького сына в дом аталыка. Люди же знатные и состоятельные увязывали передачу ребенка с целыми церемониями.

Широкое распространение аталычества получило у жителей Дербентского ханства и Кайтагского уцмийства, кумыков, ногойцев, дидойцев. «Кумыкские феодалы своих детей обычно отдавали на воспитание первостепенным узденям, последние, в свою очередь, передавали детей в семьи простых узденей». [2, с. 33]

К числу искусственного отцовства в прошлом Дагестана можно отнести и обычай усыновления, который обычно был характерен для бездетных семей или же для осиротевших детей близких родственников.

У дагестанских народов существовал также обычай усыновления кровника семьёй убитого, причем, в том случае, если убийца символично прикасался к груди матери убитого, после чего он как бы объявлялся ее сыном, членом рода и брал в обязанность заботу о ведении хозяйства. Отмечались и такие случаи – чтобы избежать кровной мести, семья кровника похищала мальчика, с тем, чтобы затем его усыновить. [12, с. 32]

Наиболее ранние из известных случаев аталычества упоминаются в первой половине XIII в. на территории Дербентского ханства.

По сведениям арабского ученого Ибн Халдуна (умер в 1405 г.), около 1227 г. «Джемал-Эд-дин, Султан татарский, послал послов к государю Дербента, тогда малолетнему, и к его атабеку (опекуну) Аль-Асаду. Атабек явился к султану, который наградил его халатом и дал ему владения, так же как царю, его питомцу, с условием, что они отдадут ему Дербент». [11, с. 127]

В данном случае понятия атабек и аталык не совсем идентичны, хотя между ними есть много общего. Тем более эти понятия были близкими в период расцвета аталычества, когда сперва младенец передавался кормилице, потом мальчика поручали специально воспитателю (атабеку или аталыку).

Подобные письменные упоминания более всего можно встретить в истории кумыков, особенно засулакских. В 1812 году подполковник квартирмейстерской части российского командования на Кавказе А.М. Буцковский писал: «Они, (кумыки – *Авт.*) подобно другим соседним народам, отдают своих малолетних сыновей в чужие семьи на воспитание ...». [3, с. 31]

В 1823 году представитель военного командования на Кавказе Н.Н. Муравьев-Карский писал о Мехти, старшем сыне шамхала Тарковского Сулейман-паши: «Младшие его братья имеют свои уделы, состоящие в деревнях, в которых они живут, под присмотром своих дядек; поскольку обычай у шамхалов таков, что ни одного из своих сыновей они не воспитывают дома, а передают богатому человеку, содержащему их на свой собственный счет, воспитывая по желанию своему, имея в виду правление удела за малолетнего, и поэтому их воспитание проходит совершенно небрежно, когда наравне с другими мальчиками шамхальский сын бегаёт и играет на улице, совершенствуя хорошие или плохие качества, которые от природы даны ему». [9, с. 44]

Одного из аталыков-воспитателей сыновей шамхала Тарковского упоминает в своих воспоминаниях французский посол в Тифлисе Гамбо, побывавший в Тарках, в гостях у шамхала. Посол упоминает о том, что прием, устроенный в честь посла в доме феодального владетеля, в отсутствии последнего проводил его шурин, бывший аталыком сыновей шамхала. [4, с. 67]

В 1846 году офицер Нижегородского драгунского полка М.Б. Лобанов-Ростовский в своих записках о кумыках сообщал, что «кумыкские князья отдавали своих сыновей с раннего детства на воспитание в дом почетного узденя; взрастившись в семье своего наставника, в окружении неусыпного попечения всеми домашними, молодой князь в дальнейшем сохранял к семье своего воспитателя прочную зависимость. Аталык, как звался воспитатель, пользуется всегдашним уважением воспитанника, в случае же, если он оставался сиротой, принимал участие в управлении его владением и хозяйством. При этом, дети аталыков (эмчеки), товарищи молодого князя, последним почитались на равных началах с родными братьями». [13, с. 57]

В данном случае необходимо уточнить понятие «эмчек», приводимое автором. Термином «эмчек», «эмджек» (букв. «грудь») в Дагестане обозначали как воспитателя, так и воспитанника: «эмчек ана» (мать по кормлению грудью), «эмчек ата» (отец по кормлению), «эмчек яш» (грудной ребенок или молочный ребенок), «эмчек улан» (грудной сын или молочный сын), «эмчек къыз» (грудная дочь), «эмчек къардаш» (брат по груди, или брат по кормлению грудью), «эмчек къыз къардаш» (сестра по груди, по кормлению, грудью). Для обозначения молочного брата в официальной переписке (в частности, в переписке XVII-XVIII вв.) чаще использовался термин «эмельдеш» или «имельдеш». [5, с. 53]

Молочными братьями становились дети, неродные между собой, вскормленные молоком одной матери. Применение молочного братства использовали для распространения социальной основы влияния на людей. Такую особенность из жизни кайтагцев подчеркнул в своих воспоминаниях офицер российской армии, проходивший службу в Дагестане в начале XVIII в.: «Родившегося у кайтагского уцмия сына, тотчас отправляют в наибольшую деревню сей области, где все женщины по очереди принимают его к своим грудям. Ежели в одной деревне по ряду всех обойдет, то отдают в другую и так далее по всей области, пока не отвыкнет младенец. Посему, жители считают своей обязанностью защищать его, не щадя своего живота, поскольку они одной грудью вскормлены с ним». [7, с. 98]

Таким образом, расширив подобным поступком родство, правитель Кайтага определил все общество в положение аталыка, обеспечив, тем самым, себе и своему наследнику покорность и полную поддержку владения.

«Эмчек» являлся, таким образом, наиболее распространенным термином для данного вида родства. В языках народов Дагестана добавлялись только «сын», «дочь» и другие пояснительные слова. При этом «эмчеклер» (грудные) называли друг друга не только члены семей воспитателя и воспитанника, но и широкий круг родственников с обеих сторон. Иначе говоря, приняв ребенка на воспитание, можно было породниться с его многочисленными родственниками. К термину «эмчеклер» (или комчек» в ед. числе) при этом добавлялось еще имя главы семейства или патронимической группы воспитываемых детей (ребенка) в чужой семье: эмчеки князей Темировых, эмчеки князей Хамзаевых, эмчеки князей Каплановых, эмчеки узденей Клычевых и т.п.

В семье имама Шамиля также были эмчеки. Как отмечает член статистического комитета Дагестанской области Е.И. Козубский, «молочным братом» Нажабат, дочери Шамиля являлся Мехтиев Омар, сын няньки Ханум из Кумуха. [10, с. 86]

В середине XIX в. пристав в Мехтулинском ханстве (Дагестанская область) П.Г. Пржецлавский также писал об аталычестве у кумыков, при этом, называл отдельным сословием эмчеков и членов их семей. «Существует еще, – отмечал пристав, – сословие людей, которых называют баш-эмчек, то есть это приемные братья и сестры ханов, в семействах которых были вскормлены ханы». [14, с. 127]

Небезынтересны данные, побывавшего у дидойцев в начале XX века, белорусского исследователя А.К. Сержпутовского о самобытной форме аталычества, существовавшей в Нагорном Дагестане «Аталычество, - отмечает автор, – у дидойцев играет заметную роль. До последнего времени дидойцы отдают своих сыновей на воспитание родственникам или кунакам в соседние селения. Обыкновенно это мальчики лет 4-5-ти. Перед отправлением на воспитание мальчикам на левой руке в локтевой части накалывают надпись по-арабски,

имя и год рождения... Надпись сохраняется на всю жизнь. На воспитании юноши остаются до возмужалости, т.е. приблизительно до 17-летнего возраста». [16, с. 43]

По сведениям некоторых авторов, наличие института аталычества присутствует и в начале XX века. Например, А. Шемшединов, автор нескольких исследований по этнографии кумыков, упоминал о бытовании «воспитательского» института у кумыков Засулакии, как в феодальной среде, так и среди иных сословий населения. «У кумыков, - писал он, - существует обычай, в силу которого богатые и в целом состоятельные люди (очевидно, автор имел в виду салаузденей) отдают новорожденных детей для вскармливания грудью менее состоятельным, нередко и бедным людям, которые тем самым приобретают по отношению к родным новорожденного права так называемого молочного родства и находят в них для себя в большинстве случаев нравственную и материальную поддержку. Дитя, будучи оторвано от груди и достигнув 4- или 5-летнего возраста, передается обратно к родным». [17, с. 58]

Заслуживают внимания наблюдения дагестанского этнографа начала XX столетия М. Алибекова о нравах кумыков и особенностях воспитания ребенка вдали от отца. «У кумыков, - пишет он, имея ввиду, очевидно, князей и дворян, строго придерживавшихся норм сословного этикета, - отец, имевший сына или дочь, поступал следующим образом: в то время, когда сын или дочь были малыми детьми, то последний, бывший на руках няни в доме отца или же отдан на молочное воспитание «эмчекам», его все равно не приносили в комнату, где находился отец». [1, с. 41]

Какие же цели преследовали дагестанские владетели, передавая на воспитание детей в чужие семьи? Достаточно хорошо это выразил Гербер применительно к концу XVII - началу XVIII в., отметив, что удмий Кайтагский «обычность имеет, дабы подданных своих содержать к обязательности к себе» и что, принимая детей владетельных особ на кормление грудью, жители тех деревень считают обязанностью свое тело и живот для их терять, ибо они с ними себя в свойстве считают ...». [7, с. 28]

Более развернутое обоснование причин бытования аталычества в начале XIX века у кумыков предпринимает А.М. Буцковский, который отмечал, что традиция передачи своего сына на воспитание другим людям, основан на весьма важной для них политике, а именно распространению взаимных связей с целью избежание междоусобиц. [3, с. 61]

К аталычеству и другим формам искусственного родства в феодальные времена прибегали не только малозащищенные, но и люди, наделенные высокой властью на своей земле: ханы, беки, нуцалы и др. Таким образом, правители расширяли свою социальную опору и влияние среди узденской верхушки, что приобретало особое значение в условиях феодальных междоусобиц и раздробленности региона.

Представляет интерес и сам механизм передачи ребенка на воспитание. Еще до рождения ребенка семья феодала выбирала человека (или несколько лиц), которому она намеревалась доверить воспитание сына или дочери. Среди окружения князя, хана, бека или салаузденя, в свою очередь, имелись лица, которые стремились занять место воспитателя, стать наставником. Чем знатнее был феодальный владетель, тем больше находилось охотников на эту роль. На этой почве возникали соперничество и ссоры.

«Часто случается, - писал Н. Данилевский, обратив внимание на эту сторону аталычества у северокавказских народов, - что младенец находится еще в утробе матери,

а множество желающих быть его воспитателями оспаривают друг у друга такое лестное право». [8, с. 72]

Недаром знатный уцмийский дом имел аталыков в разных деревнях, уделах своего владения узденских и раятских. Так, дети Джамавы Уцмиева Кайтагского (середина XIX в.) воспитывались: в селениях Чумли (Айханум-бийке), Янгикенте (Амир-Чопан, Мехти, Гебек), Башлы (Амир-Чопан после Янгикента, Кыстаман-бийке), а также в Гуменлере.

Нередко шамхал Тарковский, уцмий Кайтагский, хан Аварский и другие влиятельные правители навязывали своим вассалам принимать функции воспитателей их детей, видя в этой службе обязанность вассалов. Перед тем как выбрать воспитателя, владетельные особы совещались со своими приближенными, нукерами, старейшинами села, взвешивали все «за» и «против». Большое внимание при выборе аталыка придавалось не только его личным качествам, но и материальному положению его семьи, авторитету тухума.

Надо полагать, что чем традиционнее был образ жизни семьи ребенка и его аталыка, тем сдержанней и реже были эти встречи. «... Соблюдается правило, - писал российский публицист и естествоиспытатель Н. Данилевский об аталычестве на Северном Кавказе, – что пока не закончится воспитание отданного ребенка, родной отец почти не видится с сыном или дочерью, даже стыдясь прибегать к ласке или говорить с ними при свидетелях». [8, с. 74]

Вообще, подобный характер взаимоотношений между родителями и детьми, без «повседневного интимного контакта», регулировался не столько индивидуальными чувствами, сколько социальными нормами, сознанием долга, родственными обязанностями и правил этикета.

Итак, какие же выводы можно сделать по описанному выше обычаю?

Нам представляется, что обычай этот, преследовал несколько целей. Мальчиков отсылали из дома, чтобы они не росли избалованными, в семье аталыка воспитанника учили овладевать таким навыкам, как терпение, выносливость, умение ладить с людьми, которые нелегко получить в доме родителей.

Передавая собственных детей на воспитание в чужие семьи, горцы таким образом пытались развивать форму искусственного родства, укреплять внутриобщинные связи, усиливать феодальную зависимость низших сословий. Искусственное родство ханов и беков с простыми жителями, давало элитам возможность иметь широкую социальную опору, тогда как горцы всегда стремились иметь связи в среде аристократов.

И, наконец, система аталычества была очень кстати для прекращения кровной мести и межсословных конфликтов – она сглаживала эти социальные проблемы и являлась своего рода амортизатором напряженности в дагестанском обществе.

Литература:

1. Алибеков М. Адамы кумыков / пер. с кум. Т.Б. Бейбулатова. Махачкала, 1927.
2. Адамы кумыков // Дагестанский сборник. Т. 3. Махачкала, 1927.
3. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы. М., 1958.

4. Гаджиев Т.В. Сочинение Гамба «Путешествие в Южную Россию» как исторический источник по истории народов Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1983.
5. Гаджиева С.Ш. Аталычество и побратимство в Дагестане (XVII-нач. XX вв.). Махачкала, 1995.
6. Гарданов В.К. Аталычество. М., 1973.
7. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М., 1958.
8. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846.
9. Записки Н.Н. Муравьева-Карского 1822 и 1823 годы // Русский архив. Кн. 2, вып. 5/6. М., 1888.
10. Козубский Е.И. Из прошлого Дагестанской области // Дагестанский сборник. Вып. 2. Темир-Хан-Шура, 1904.
11. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
12. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992.
13. Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Кавказ. 1846. №38.
14. Пржецлавский П.Г. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. 1860. Т. 12, №4.
15. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа XIX-1-я пол. XX вв. М., 1983.
16. Сержпутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан // Дагестанский сборник. Вып. 2. Темир-Хан-Шура, 1904.
17. Шемшединов А. Слобода Хасавюрт Терской области 10 сентября 1908 г. Легенды и сказания кумыков // Этнографическое обозрение. 1905. №1/2.

Literature:

1. Alibekov M. The adats of the Kumyks / trans. from Kumyk. By T.V. Beibulatova. Makhachkala, 1927.
2. The Adats of the Kumyks // Dagestan collection. V. 3. Makhachkala, 1927.
3. Butskovsky A.M. Excerpts from the description of the Caucasian province and neighboring mountain regions // History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII-XIX centuries. Archival materials. M., 1958.
4. Gadzhiev T.V. Gamba's essay "Journey to the South Russia" as a historical source on the history of the peoples of the North-East Caucasus. Makhachkala, 1983.
5. Gadzhieva S.Sh. Atalychestvo and brotherhood in Dagestan (XVII-early XX centuries). Makhachkala, 1995.
6. Gardanov V.K. Atalychestvo. M., 1973.
7. Gerber I.G. Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea. 1728 // History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII-XIX centuries. M., 1958.
8. Danilevsky N. The Caucasus and its mountain residents. M., 1846.
9. Notes by N.N. Muravyov-Karsky of 1822 and 1823 // The Russian archive. B. 2, no. 5/6. M., 1888.

10. Kozubsky E.I. From the past of the Dagestan region // The Dagestan collection. Vol. 2. Temir-Khan-Shura, 1904.
11. Kozubsky E.I. History of the city of Derbent. Temir-Khan-Shura, 1906.
12. Magomedov R.M. Customs and traditions of the peoples of Dagestan. Makhachkala, 1992.
13. Lobanov-Rostovsky M.B. The Kumyks, their customs, traditions and laws // The Caucasus. 1846. No. 38.
14. Przeclavsky P.G. Morals and customs in Dagestan // Military collection. 1860. V. 12, No. 4.
15. Smirnova Ya.S. Family and family life of the peoples of the North Caucasus XIX-1st half of the XX century. M., 1983.
16. Serzhputovsky A.K. A trip to Nagorny Dagestan // The Dagestan collection. Vol. 2. Temir-Khan-Shura, 1904.
17. Shemshedinov A. Sloboda Khasavyurt, Terek Region, September 10, 1908. Legends and Tales of the Kumyks // Ethnographic Review. 1905. No. 1/2.